

ФИЛОСОВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Псков
2021

ФИЛОСОВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Сборник материалов
девярых Философовских чтений*

Псков

Псковский государственный университет
2021

УДК 008+908
ББК 71+28.89
Ф562

Ф562 **Философские чтения** : Сборник материалов
девярых Философских чтений / Составители Ани-
симова Н. В., Иванова Т. Г.; редакторы Иванова Т. Г.,
Философова Т. Г. — Псков : Псковский государствен-
ный университет, 2021. — 146 с.

ISBN 978-5-00200-016-6

В сборник вошли доклады, прозвучавшие на IX Фило-
софских чтениях. Основные направления исследований:
историко-культурное наследие дворянского рода Философо-
вых, государственная, общественная и культурная деятель-
ность Философовых, родословие и окружение Философо-
вых, историческое прошлое Бежаницкого края.

За точность цитируемого материала составители ответ-
ственности не несут.

УДК 008+908
ББК 71+28.89

ISBN 978-5-00200-016-6

© Администрация Бежаницкого района, 2021

Содержание

К читателям сборника	3
<i>Философова Т. Г.</i> Наследие дворянского рода Философовых и Бежаницкий Историко-культурный центр	5
<i>Вахромеева О. Б.</i> Вклад А. П. Философовой в университетское образование женщин в России	10
<i>Цуканова А. В.</i> Дневник Владимира Дмитриевича Философова как исторический источник	28
<i>Васильева П. И.</i> Дело о пожаре в селе Цевле помещицы Креницыной	35
<i>Шехурина Л. Д.</i> Д. В. Философов и Г. К. Лукомский	44
<i>Ндяй Ивона Анна</i> Эмигрантская публицистика Д. В. Философова: исследования и перспективы	53
<i>Касаткина С. В.</i> Дворяне Философовы в Кинешемском уезде Костромской губернии ...	71
<i>Петраускене Н. Ф.</i> Святая равноапостольная Мария Магдалина — небесная покровительница Марии Алексеевны Философовой: из истории строительства домовоы церкви святой великомученицы Варвары в Маркутье	84
<i>Иванова Т. Г.</i> Александр Васильевич Триумфов — сын священикомученика Василия Бежаницкого	96
<i>Анисимова Н. В.</i> Бежаницкая школа: у истоков традиций	105
<i>Беляева Л. А.</i> Из истории народного образования Кудеверской волости	116
<i>Ксенофонтова С. В.</i> Из истории создания железнодорожной линии Дно — Новоскольники	128
<i>Смирнова Т. М.</i> Памятники археологии Бежаницкого района Псковской области	138
Авторы статей	143

Авторы статей

Анисимова Надежда Владимировна, хранитель фондов МБУК «Бежаницкий историко-культурный центр Философовых», п. Бежаницы (Псковская обл.).

Беляева Лидия Александровна, краевед, г. Великие Луки (Псковская обл.).

Васильева Полина Ивановна, краевед, п. Бежаницы (Псковская обл.).

Вахромеева Оксана Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Иванова Татьяна Григорьевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург.

Касаткина Светлана Вадимовна, кандидат исторических наук, директор Заволжского городского художественно-краеведческого музея, г. Заволжск (Ивановская обл.).

Ксенофонтова Светлана Викторовна, заведующий Бежаницкой центральной районной библиотекой им. Анны Павловны Филосовой, п. Бежаницы (Псковская обл.).

Ндяй Ивона Анна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой восточнославянских литератур, Институт восточного славяноведения Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша).

Петраускене Надежда Фаддеевна, директор Литературного музея А. С. Пушкина, г. Вильнюс (Литва).

Смирнова Татьяна Михайловна, учитель истории Чихачевской средней школы, п. Чихачево (Псковская обл.).

Философова Татьяна Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, профессор НИУ ВШЭ, член Русского генеалогического общества, г. Москва.

Цуканова Анна Валерьевна, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Шехурина Людмила Диодоровна, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института культуры, г. Санкт-Петербург.

Вахромеева Оксана Борисовна
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Россия
e-mail: voxana2006@yandex.ru

ВКЛАД А. П. ФИЛОСОФОВОЙ
В УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН
В РОССИИ

Аннотация: В статье изложена эволюция общественных взглядов одной из шестидесятниц — А. П. Философовой (17 августа 1837 — 30 марта 1912), чья деятельность была направлена на изменение положения женщин в обществе. Она имела непосредственное отношение к зарождению идеи университетского образования женщин в Российской империи и поддерживанию к ней устойчивого интереса как в общественных кругах, так и среди высокопоставленных чиновников, от решений которых зависела судьба женской высшей школы. К идее классического женского университета героиня пришла постепенно, первоначально сосредоточившись на равенстве мужчин и женщин в сфере труда.

Ключевые слова: А. П. Философова, женское движение, общественная деятельность, Бестужевские курсы.

Oksana Vakhromeeva
Saint Petersburg State University
industrial technologies and design, Russia

A. P. FILOSOFOVA'S CONTRIBUTION TO THE UNIVERSITY
EDUCATION OF WOMEN IN RUSSIA

Abstract: The article describes the evolution of public views of one of the sixties — A. P. Filosofova (August 17, 1837 — March 30, 1912), whose activities were aimed at changing the position of women in society. She was directly related to the birth of the idea of university education for women in the Russian Empire and maintaining a steady interest in it both in public circles and among high-ranking officials, on whose decisions the fate of women's higher education depended. The heroine came to the idea of a classic women's university gradually, initially focusing on the equality of men and women in the world of work.

Key words: A. P. Filosofova, women's movement, social activities, Bestuzhev Courses.

«Умным сердцем» называл Анну Павловну Философову (в девичестве Дягилеву) русский писатель Ф. М. Достоевский [1, л. 6]. Она была ярчайшим общественным явлением своего времени. Личность Анны Павловны притягивала к себе внимание современников, публицистов, писателей, художников: «Во-первых, она была красавица; во-вторых, прекрасно образованная и светская женщина; в-третьих, жена статс-секретаря, главного военного прокурора, то есть министра юстиции по военному ведомству (В. Д. Философова (1820–1894), за которого Анна Павловна вышла замуж в 1855 г. — О. В.)» [2, с. 301].

Как о незаурядной натуре об А. П. Философовой писали ее биографы и современники (В. В. Черкесова, А. А. Плансон, Е. Писарева, А. С. Изгоев, А. В. Тыркова, А. Ф. Кони, О. К. Буланова-Трубникова), историки общественного движения и «женского вопроса» (И. Б. Брайнин, Г. А. Тишкин), специалисты по гендерной истории и исторической феминологии (И. И. Юкина, Н. Л. Пушкарева). Только уникальная личность способна удержать внимание исследователей столь долгий промежуток времени. Так, в начале 1990-х гг. литературовед Нина Абрамовна Рабкина крупными штрихами набросала портрет героини: «Бурный общественный темперамент Философовой, высокое официальное положение и красивая, цветущая внешность позволяли вести себя иногда независимо, возмущаться громко, называть в частных письмах царское правительство «шайкой разбойников». Она считала себя последовательницей Некрасова и Чернышевского, шестидесятницей, безапелляционно судила и «властителей дум», и властей предрежущих. И эта светская красавица обожала государя, страшилась революционных крайностей и в письме от 10 сентября 1876 г. подобострастно благодарила военного министра Д. А. Милютину за царскую милость — пожалование 2500 рублей на воспитание детей» [3, с. 293–294].

В дореволюционной России общественная деятельность А. П. Философовой как передовой дворянки, наряду с благотворительными и просветительскими проектами М. В. Трубниковой, Н. В. Стасовой, Н. А. Белозерской, Е. И. Лихачёвой и других деятельниц, происходила из возникшей потребности служения «белой кости» своему народу; не имея под собой политической и экономической платформы, такого рода инициатива способствовала росту саморазвития женщин разных сословий, что неизбежно влекло за собой ломку их стереотипного поведения в обществе [4, с. 6].

Известный юрист и правозащитник А. Ф. Кони, друживший долгие годы с семейством Философовых, в своих воспоминаниях посвятил ей отдельный очерк — «Памяти А. П. Философовой», в котором записал:

«В груди Анны Павловны Философовой билось отзывчивое и чуткое сердце, и поводы для проявления этих его свойств давала не бессодержательная светская жизнь, а действительное знакомство с печальными сторонами и наболевшими потребностями русской жизни» [5, с. 324].

Уникальным явлением общественной жизни России середины XIX в. была борьба небезучастных членов общества в рамках функционирования различных кружков, союзов и объединений с проявлениями несправедливости и жестокости, косности и дикости. В конце 1850-х г. А. П. Философова познакомилась, подружилась, а позже сошлась духовно с Надеждой Васильевной Стасовой (1822–1895) и Марией Васильевной Трубниковой (1835–1897). Так сформировался знаменитый триумvirат — М. В. Трубникова, Н. В. Стасова и А. П. Философова, члены которого обладали удивительной способностью — сплачивать вокруг себя талантливых людей, заинтересованных и равнодушных современников [4]. «Головой триумvirата была Мария Васильевна, душой — Надежда Васильевна, а сердцем — Анна Павловна» [4, с. 82].

Стасова и Трубникова первоначально выступали чуткими наставницами Философовой, которая думала с пылкостью только о том, как принести пользу угнетаемым и недостаточным людям. Сама Анна Павловна судила себя строго и называла «невежественной в общественных вопросах». Напротив, ее товарки, видя в ней неисчерпаемый потенциал в деле служения обществу, по словам мемуаристки О. К. Буланой-Трубниковой, своим обаянием, тактичностью, одобрением ее помыслов, направляли Анну Павловну, давая ей почитать нужную книгу [6, с. 77].

Н. В. Стасова считалась душой всех первых женских объединений в столице. Она была типичной представительницей петербургского семейства Стасовых, отзывчивая и чуткая, без ярких внешних данных, скромная, неизменно одетая в шерстяное чёрное платье, часто остававшаяся незаметной в пышных собраниях. Общественный и государственный деятель второй половине XIX в. А. А. Плансон называл Надежду Васильевну «богатырем в душе, непобедимым борцом на поприще благотворительности, состоящей не в подаче милостыни, а в действительной материальной и духовной помощи тем, кто нуждался в ней» [2, с. 300].

М. В. Трубникова, по воспоминаниям М. А. Менжинской, выступала «идеальным сочетанием развитого ума, стойкости характера, горячности и отзывчивости» [7, с. 38]. Даже в самых горячих спорах, дав высказаться другим, уважая чужое мнение, «стойко и ясно формулировала свои собственные взгляды», чем неминуемо находила сторонников собственной точки зрения [8, с. 15].

В конце 1850-х гг. у М. В. Трубниковой в доме Н. В. Стасова, А. П. Философова, В. В. Ивашёва-Черкесова, Н. А. Белозерская, баронессы Корф и Штакельберг обсуждали идею создания благотворительного общества. В «Очерке 25-летия деятельности Общества дешёвых квартир» в 1886 г. В. В. Черкесова писала, что после Песков Общество наняло две небольшие квартиры в центре города, затем квартиру на Васильевском острове в доме Ремеса (через три года Общество купило дом у его владельца). А. П. Философова вспоминала, что в Обществе было две партии — немецкая и русская. Представительницы первой настаивали на праве наблюдения и контроля над теми, кому они будут оказывать помощь. Русская партия не допускала такого права, считая, что «жилицы и их семейства не подначальны им, а совершенно свободны и дело нового Общества помогать им жить, а не командовать ими». Немецкая партия отделилась и основала самостоятельную организацию [9, с. 63].

В 1862 г. правительство разрешило открыть «Общество женского труда», идея создания которого происходила из опыта деятельности «Общества дешёвых квартир». Складывалась ситуация, при которой «жилицы не могли оплачивать комнаты по 5–8 руб. в месяц, стали расти недоимки, а они жаловались, что нет работы». Инициаторами нового Общества стали полковник П. Л. Лавров и поручик А. К. Кривошеин (впоследствии ставший министром путей сообщения). Был составлен и Устав Общества, которое возглавили В. Н. Ростовцева и А. П. Философова. Но на первых же собраниях, происходивших дома то у М. В. Трубниковой, то у А. П. Философовой, где собиралось до 60 человек, стало ясно, что большее число участников составляли «нигилистки, которые записываются как аристократки». Общество было распущено, ещё официально не открывшись [4, с. 80].

В 1863 г. М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой пришла идея организации «Общества переводчиц и издательниц» для поддержания деятельным занятием женщин из разночинной среды. Устроительницы «в короткое время сгруппировали вокруг себя кружок из 36 женщин, составили проект Устава Артели переводчиц», и, не дожидаясь его утверждения, приступили к работе. Среди членов кружка (Н. А. Белозерская, А. Н. Энгельгардт, М. Г. Ермолова, Е. Г. Бекетова, М. С. Ольхина, В. Н. Ростовцева, А. Г. Маркелова, В. И. Печаткина, П. С. и Н. В. Стасовы, М. А. Менжинская, В. В. Ивашёва-Черкесова, А. Ф. Шакеева, О. Н. Бутакова, Е. А. Штакеншнейдер, А. Н. Шульговская и другие) была и Анна Павловна Философова. Мария Васильевна и Надежда Васильевна были избраны распорядительницами нового объединения, а В. В. Черкесову исполняла обязанности секретаря [4, с. 81]. Данное начинание было весьма успешным и просуществовало много лет.

1860-е гг. стали первым этапом общественного служения А. П. Философовой, когда она, по словам А. С. Изгоева, «защищала женскую эмансипацию» [10, с. 8]. Бывшая бестужевка Е. Ю. Мельникова, более полувека преподававшая в средней школе русский язык и литературу, член Ленинградского объединения и Московского бюро 1960–1970-х гг., отмечала в своих материалах: «Анну Павловну сформировали шестидесятые годы, когда голоса «Современника» и «Колокола» Герцена будили общественную совесть, заставляли пересматривать многих, казалось бы, непреложные законы их существования. Любимым поэтом Анны Павловны был Некрасов. Жизнь «ликующих, праздно болтающих» перестала удовлетворять её. Жена сановника, светская красавица, она, увидев скорбные картины народного бедствия, не отвернулась от них. «Корень зла в больших налогах и в бедности рабочего люда», — писала она своему мужу. Она открыла школу для крестьянских детей в имении мужа — это была первая школа в уезде» [1, л. 6–7].

Всемирно известный профессор М. М. Ковалевский, в начале 1910-х гг. рассказывавший слушательницам Бестужевских курсов о судьбах пионерок женского движения, вспоминал: «Все начинания Философовой были жизнеспособны. С поразительной неутомимостью, сочетая энтузиазм со здравым смыслом, работала Анна Павловна одновременно в разных обществах, отдавая им всю душу («Обществе дешёвых квартир», «Обществе переводчиц и издательниц», воскресных школах, «Комитете грамотности», «Лиге образования» и других). Она, пользуясь своими связями, знакомствами с влиятельными людьми, добивалась и сочувствия, и поддержки, и тем способствовала торжеству задуманного дела.

Но основной заслугой Анны Павловны было её участие в борьбе за высшее образование для женщин. Это было очередное важное дело в России, и Анна Павловна посильно служила ему до конца своих дней. Её авторитету, обаянию её личности в значительной степени обязан Комитет Общества для доставления средств Санкт-Петербургским Высшим женским курсам тем притоком средств, которые поступали для поддержания ещё хилых ростков высшего женского образования. Ведя борьбу с темной, бесправием и беспощадностью, Анна Павловна убедилась в невозможности решения социальных вопросов без преобразования политического строя страны и отдала своё сочувствие борцам за политическую свободу» [11, с. 19].

Е. Писарева, автор первого монографического исследования об А. П. Философовой, полагала, что создавать подробную биографию её героини, «значит, написать историю русского просвещения за истек-

шие полвека». Автор справедливо отмечала, что «в русскую историю А. П. Философова войдёт как одна из тех больших индивидуальностей, которые идут во главе своего века, самоотверженно прокладывая новые пути для других» [12, с. 3].

Дом Философовых в Петербурге считался самым популярным местом, куда в течение 20 лет стекались люди из разных слоев общества на почве одних и тех же гуманных идеалов. Недаром любимым девизом Анны Павловны были слова — «сила в единении». Искренняя вера в свое дело придавала ей неотразимую силу; она умела не подчинять людей, а заражать их своей верой и объединять общей идеей [13, с. 10].

Салоны и собрания позволяли А. П. Философовой собирать средства в пользу учащейся молодежи для устройства публичных лекций и женских курсов. Это были многолюдные литературные вечера с участием профессоров и педагогов, и блестящие концерты, на которых пели знаменитости (Патти и Нильсон). Вечера эти приносили немалые суммы для поддержки зарождавшегося высшего женского образования. А. Ф. Кони отмечал: «Анна Павловна делила свой труд пчелы с другими, но в роли муравья ей всегда принадлежало первое место. Она была проникнута в общественном отношении любовью деятельной и торопливой, и отдаваясь условиям и обстановке светской жизни, всегда умела их использовать для дорогих ей начинаний» [5, с. 326].

В 1909 г. на чествовании пятидесятилетия своей общественной деятельности А. П. Философова была удостоена 29 адресов (она была членом около 50 благотворительных обществ и организаций), множества телеграмм и речей, прочтение которых заняло более трёх часов. Анна Павловна получала поздравления из провинции и из-за границы, от обществ и частных лиц. Женщины России, Европы, Австралии, Канады, Америки, Японии хотели выразить признательность её заслугам в деле завоевания ими права на труд, образование и независимость [4, с. 89–90].

Во второй половине 1860-х гг. в кружке М. В. Трубниковой возникла мысль придать делу высшего женского образования «необходимую внешнюю форму». В декабре 1867 г. в Санкт-Петербурге открылся первый Съезд естествоиспытателей и врачей, куда издательницей Е. И. Конради была подана записка от имени кружка женщин, в которой говорилось о положении женщин в обществе и об их желании получать высшее образование [9, с. 459–501]. В своём порыве просительница действовала наудачу.

В октябре 1868 г. на квартире М. В. Трубниковой собралось почтенное собрание в составе 43 человек совета профессоров Санкт-

Петербургского университета и около 50 человек дам-организаторов учебного заведения для женщин. В числе собравшихся были: председатель Медико-хирургической академии П. А. Наранович, профессора и преподаватели университета — А. Н. Бекетов, К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Д. Градовский, Д. И. Менделеев, Н. А. Меншуткин, О. Ф. Миллер, Ф. В. Овсянников, К. А. Поссе, Ф. Ф. Петрушевский, И. М. Сеченов, Н. С. Таганцев, А. С. Фаминцын, Ю. Э. Янсон и другие; шестидесятницы — А. П. Философова, Н. В. Стасова, М. В. Трубникова, В. Н. Ростовцева, В. П. Тарновская, Н. А. Белозерская, А. П. Шульговская, В. В. Ивашёва-Черкасева, В. И. Печаткина, М. А. Менжинская, А. Н. Энгельгардт, В. А. Иностранцева, Е. Г. Бекетова, Е. Н. Воронина, А. Н. Анненская, О. А. Мордвинова, О. Н. Рукавишникова, М. К. Цебрикова, О. А. Шапир и другие [4, с. 103].

Встреча завершилась благоприятным исходом — профессора поддержали идею устройства женского университета, обещали помочь в составлении программ. Подобные встречи преподавателей университета и учредительниц Бестужевских курсов неоднократно повторялись. С помощью профессоров был сделан первый шаг в сторону договоренности с правительством. Именно присутствие профессора А. Н. Бекетова на ноябрьской встрече 1868 г. с министром народного просвещения Д. А. Толстым поддержало А. П. Философovu, Н. В. Стасову и А. Р. Воронину, просивших об открытии первого в России университета для женщин. Однако министр разрешил вместо «правильных, дельных, отнюдь не популярных женских курсов» «публичные лекции, совместные для мужчин и женщин» [4, с. 104].

Н. В. Стасова вспоминала об этой встрече: «Разговор был довольно странный. Первое, что министр ответил на нашу просьбу, было: «А деньги? Вы говорите, что денег нет, и хотите содержать университет только сборами со слушательниц. Да ведь это немыслимо ... Но Министерство субсидии не может дать ... никак». Министр много, много препирался и говорил, что это затея нашего кружка, что это совсем не надо для женщин, что она выйдет замуж и все науки в сторону, и что этого только малое число желает ... В конце концов, граф Толстой заявил: "Я должен вам сказать, что, наверное, император не разрешит университета. Всё, что можно будет устроить, я думаю, это публичные лекции"» [14, с. 180–181].

Официальный ответ на прошение устроительниц последовал 21 декабря 1868 г. на имя жены тайного советника А. П. Философовой. Он состоял из письма попечителя Санкт-Петербургского учебного округа князя П. И. Ливена и приписки министра графа Д. А. Толстого.

П. И. Ливен сообщал, что «главною заботою в настоящее время должно быть не открытие для женщин университетских курсов, а устройство и поддержание таких учебных заведений, в которых бы они могли получать образование, преимущественно для женщины необходимое, пожелает ли она быть истинною матерью, или только полезным членом своего или чужого семейства» [15, л. 53 об.]. Попечитель также посоветовал организаторам «ожидать осуществление своих замыслов от того ведомства, где сосредоточено женское образование», указывая, таким образом, на Ведомство императрицы Марии.

Д. А. Толстой добавил от себя следующее: «Сочувствуя стремлению женщин получить высшее образование, я полагал бы в настоящее время наиболее удобным: устроить для сего общие публичные лекции, то есть совокупно для мужчин и женщин, на основании существующих ныне о публичных лекциях постановлений, буде гг. профессора университета изъявят на это согласие» [16, л. 4–4 об.].

Министр был вынужден задержаться с полным ответом, так как ожидал реакции шефа жандармов П. А. Шувалова на свое послание. Последний в письме от июля месяца 1869 г. ответил категорическим отказом на открытие курсов, сославшись на несколько причин: курсы предназначались исключительно для женщин (П. А. Шувалов отдавал предпочтение курсам смешанного типа); курсы предполагали излишне серьезную программу; чиновник отклонил просьбу в публикации объявлений о сборе пожертвований в пользу нового женского учебного заведения в печати [17, с. 26].

Но организаторы уже действовали. Аларчинские женские курсы, открытые в качестве дополнительного образования для «взрослых девиц и замужних дам» в виде вечерних лекций, начали свою работу 1 апреля 1869 г. Их инициаторами выступили: редактор журнала «Учитель» И. И. Паульсон и группа преподавателей V Петербургской мужской гимназии (И. Ф. Рашевский, В. А. Евтушевский, К. Краевич и А. Я. Герд).

15 мая 1869 г. Совет профессоров столичного университета подал прошение графу Д. А. Толстому о дозволении профессорам читать лекции на публичных курсах. Но министр отказал в этой просьбе, т.к. официально курсы еще не были разрешены. Состав преподавателей Аларчинских курсов оставался неизменным. «Читали на них: арифметику, алгебру и геометрию — Страннолюбский и Стрекалов; физику — Фан-дер-Флит и Краевич; естественные науки — Герд; русский язык — Рашевский; педагогику — Паульсон» [18, с. 37].

Выработкой программ лекций занималась комиссия профессоров, состоявшая из профессоров университета А. Н. Бекетова, Д. И. Менделеева, Ф. В. Овсянникова. Арендой помещения, финансовым обеспечением и хозяйственной частью занимался Комитет, в который входили организаторы курсов — А. П. Философова, М. В. Трубникова и Н. В. Стасова. Основным доходом Комитета была плата за слушание лекций, но она поступала не регулярно и не удовлетворяла необходимым затратам.

Публичные курсы располагались у Аларчина моста в трехэтажном каменном доме по адресу: угол проспекта Римского-Корсакова, д. 73 и Английского проспекта, д. 33. Жилой дом, выстроенный неизвестным столичным архитектором в 1821–1824 гг., спустя 20 лет был приспособлен под Аларчинскую гимназию. Здание вновь подверглось перестройке в 1878–1880 гг.

После закрытия Аларчинских курсов как не систематических, новые университетские Владимирские курсы начали свою работу 2 января 1870 г. Триумвирату в пользу курсов впервые удалось устроить концерт, литературный вечер и лотерею; в концерте приняли участие знаменитый скрипач Ауэр, пианист Лемтицкий и певица А. А. Хвостова.

До февраля 1871 г. курсы размещались в здании Министерства внутренних дел рядом с Александринским театром на Театральной улице (ныне улица Зодчего Росси). Пытаясь избавиться хотя бы отчасти от ведомственной опеки, организаторы высшей женской школы (А. Н. Бекетов, О. Ф. Миллер, А. П. Философова и Н. В. Стасова) сбились с ног в поисках нового помещения. Выход был найден. Организаторы лекций воспользовались предложением начальника Санкт-Петербургских женских гимназий И. Т. Осинина, и в течение нескольких месяцев находили приют в правом (восточном) крыле Императорского Санкт-Петербургского Историко-филологического института (Университетская набережная, д. 11). Последним пристанищем курсов, с 1874 г. ставших преимущественно женских, стала низенькая зала Владимирского уездного училища, здание которого было выстроено после 1870 г. по адресу: Владимирский проспект, д. 21 (до наших дней здание не сохранилось; в 1980-е гг. на его месте началось строительство вестибюля станции метро «Достоевская»).

Слушатели обоего пола заполнили аудитории, профессорско-преподавательский состав, преимущественно из университетской корпорации, читал лекции и вел практические занятия. Частенько в числе слушателей появлялся скромно сидевший на последней скамье граф Д. А. Толстой и с интересом слушал лектора.

Большинство предметов были рассчитаны на систематическое чтение в течение двух лет. Практические занятия для большей наглядности переносились на праздничные и воскресные дни, когда университетские кабинеты и лаборатории, свободные от студентов, открывались для женщин, не желавших «свободы от науки». В разное время на Владимирских курсах читали: русскую историю К. Н. Бестужев-Рюмин, историю русской литературы О. Ф. Миллер, ботанику А. Н. Бекетов, зоологию Н. П. Вагнер, анатомию Ф. В. Овсянников, химию Д. И. Менделеев, органическую химию А. М. Бутлеров, физиологию растений А. С. Фаминцын, древнюю историю Соколов, физиологию человека И. И. Сеченов, геологию А. А. Иностранцев, уголовное право Н. С. Таганцев, государственное право А. Д. Градовский.

Несмотря на то, что публичные лекции для мужчин и женщин были открыты как постоянно действовавшее учебное заведение, профессора были вынуждены ежегодно обращаться к попечителю учебного округа и министру народного просвещения с просьбами о продлении начатых ими чтений на курсах (что ставило последние на положение временного учебного заведения). Так, «профессорам университета: А. Бекетову, О. Миллеру, Ф. Петрушевскому и Ф. Овсянникову разрешено в будущем 1871–1872 уч. г. по примеру прошлого года чтение публичных лекций для лиц обоих полов и на общем законном основании; с предоставленными программами» [19, л. 9].

В отличие от Аларчинских курсов в новом учебном заведении лекции носили «определенный систематический характер»; их программы просматривали в III Отделении Собственной его императорского величества канцелярии (из-за чего чтения по некоторым предметам задерживались на несколько месяцев). В лекционных курсах предпочтение отдавалось естественным наукам. Комитет по-прежнему ведал хозяйственной частью и доставкой средств (основным доходом оставалась плата за слушание лекций). Министерство народного просвещения дважды отпускало средства на ремонтные работы в здании Владимирского уездного училища. Других средств для поддержания курсов со стороны правительства не выделялось [20, с. 289–290].

Дамы-учредители и профессора сплывались в своей работе по поддержанию публичных лекций. Примером тому служит письмо А. П. Философовой к А. М. Бутлерову 1875 г.: «Дорогой и многоуважаемый Александр Михайлович, обращаюсь к Вам как председательница Владимирских курсов; наша общая просьба — читать по пятницам от 6–8 вечера химию. Не откажите в нашей покорнейшей просьбе. Слушательницы просто нам проходу не дают и просят передать вам их покор-

нейшую просьбу» [21, л. 1]. К письму прилагалась записка следующего содержания: «Ученые — свет, а не ученые — тьма», говорит пословица; «смелость города берут», говорит другая: повинуюсь их внушениям, я решаюсь просить Вас, г. профессор, прийти на помощь людям, сильно нуждающимся в свете. Дело в том, что, как Вам известно, в программе лекций естественных наук, в здании Владимирского училища, замечается прискорбное отсутствие химии, несмотря на единодушное желание лиц, посещающих эти лекции, серьёзно заняться её изучением. Но что значит в подобном случае желание одной стороны, когда его не разделяет другая, держащая в руках священный огонь знания. Конечно, задача Прометея меркнет в грандиозности, когда перед ним, вместо высоких Кавказских гор — низенькая зала уездного Владимирского училища, вместо всего человечества — детская горсть людей, когда, наконец, время, отданное в его распоряжение — неумолимо ограничивается двумя часами (по пятницам от 6 до 8). Но не тем ли именно велик и трогателен подвиг, созданный человеческой фантазией, что для совершения его — гордый Небожитель спустился на землю, что он понял, горячо принял к сердцу нужды бедных смертных и великодушно наделил их тем, чего им не было предоставлено? Эта мысль невольно вызывает надежду, что Вы, г. профессор, согласитесь, наконец, снизойти к нашей просьбе и принять благородное участие в искоренении печальной привилегии, которой до последнего времени так широко пользовались женщины и которая заслужила чёткое прозвание «свободы от науки». Одна из слушательниц Владимирских лекций училища» [21, л. 2–3].

В 1875 г. Владимирские курсы были закрыты по распоряжению министра Д. А. Толстого. Граф Дмитрий Андреевич Толстой относился к идее высшего женского образования благосклонно, но с большой долей осторожности. Поборник «сильной власти», сторонник реформ периода императора Александра II и контрреформ эпохи императора Александра III, он много сделал для народного просвещения России в период своего министерства: во второй половине 1860-х гг. произвёл преобразование в учебных заведениях духовного ведомства, в первой половине 1870-х гг. провёл реформу среднего образования, в 1860–1870-е гг. в столице был открыт Историко-филологический институт, в Варшаве университет, в Новой Александрии сельскохозяйственный институт, в Лейпциге русская семинария для подготовки учителей древних языков, кроме того при нём лицей в Нежине был преобразован в Историко-филологический институт, а лицей в Ярославле получил новый статус, будучи реорганизованным в юридический лицей [4, с. 113].

В 1873 г. по доносу профессора А. И. Полунина, работавшего в медицинской университетской клинике, стало известно, что имеет хождение анонимное письмо-воззвание из Цюриха под названием «Русским цюрихским студенткам», которое содержало возмутительные и оскорбительные высказывания в адрес правительства Российской империи и было предназначено для распространения в России. 19 мая 1873 г. очередная государственная комиссия, созданная с целью допущения лиц женского пола к университетскому обучению, пришла к выводу о необходимости специального рассмотрения вопроса о создании высших женских учебных заведений в Санкт-Петербурге и Москве. Комиссия работала в составе министров внутренних дел А. Е. Тимашева и народного просвещения Д. А. Толстого, главнуправляющих IV и III Отделениями Собственной его императорского величества канцелярии П. А. Шувалова и Н. А. Шторха [4, с. 123]. Был составлен «Список цюрихских студенток из России» [4, с. 124–127], которым было предложено вернуться на родину. По предложению членов майской правительственной комиссии 28 сентября 1873 г. была создана особая комиссия из представителей Министерства народного просвещения и IV Отделения Собственной его императорского величества канцелярии с целью решения вопроса об открытии в России высших учебных заведений для женщин. Комиссия была учреждена под председательством члена Государственного Совета, действительного тайного советника, статс-секретаря И. Д. Деянова. Она состояла из опытных педагогов и чиновников. 10 февраля 1875 г. комиссия представила на рассмотрение главноуправляющего IV Отделением П. Г. Ольденбургского особое мнение педагога И. Т. Осинина и проект программы трехлетнего женского училища, после окончания которого женщины могли преподавать в женских училищах и институтах, т.е. посвятить себя профессионально учебно-воспитательной деятельности. Комиссия признала действующими на данный момент аналогичные учебные заведения — «педагогические курсы, которые открыты уже в 50 женских гимназиях с 1872 г.» [4, с. 131–132].

2 февраля 1876 года П. Г. Ольденбургский отправил доклад министру народного просвещения Д. А. Толстому с несколькими замечаниями, в которых отмечал: «Желание отъезжающих русских женщин (за границу — *О. В.*), не ограничится получением высшего образования; есть желание основательно познакомиться с какой-либо отраслью науки под руководством опытных профессоров». В новом проекте это вовсе не было учтено. «Там они свободно могут выбирать род занятий, а здесь им навязывается 3,5 года латинский язык; на нужные иностран-

ные языки обращено меньше времени, чем на латынь». Д. А. Толстой также остался недоволен результатами работы комиссии под председательством И. Д. Делянова, согласившись с мнением П. Г. Ольденбургского [4, с. 132–133].

9 апреля 1876 г. последовало высочайшее повеление об открытии высших женских курсов в университетских городах с целью прекращения оттока русских женщин в заграничные университеты и для подготовки учительниц для старших классов женских гимназий и институтов [22, с. 10]. А. П. Философова, Н. В. Стасова и другие инициаторы высшего женского образования в России заговорили о курсах с университетской программой преподавания и об их слаженной организации.

В 1877 г. на имя Д. А. Толстого поступили прошения об открытии Высших женских курсов в С.-Петербурге, Казани, Харькове и Москве, которые вскоре состоялись. В частности, министр указал на профессора русской истории Санкт-Петербургского университета К. Н. Бестужева-Рюмина как желательного управителя Высших женских курсов в столице, торжественно открытых 20 сентября 1878 г.

Всем курсам было дано общее руководство: «во-первых, чтобы они состояли в ведении попечителей учебных округов; во-вторых, чтобы они учреждались при университетах; в-третьих, чтобы существовали как частные учебные заведения и в конце учебного года о них должны быть представлены сведения; в-четвёртых, чтобы их учебной частью ведал Педагогический совет из преподавателей курсов, а хозяйственной — Попечительный комитет из 12 лиц обоего пола, избираемых совместно комитетом и советом». Издание для курсов какого-либо Положения было отложено Министерством народного просвещения «до разработки советами университетов вопроса о правах курсов и до указания опыта, совершенно необходимого в этом трудном деле» [4, с. 133–134].

Роль Анны Павловны Философовой в организации Бестужевских курсов была велика. Труд Анны Павловны сопоставим с деятельностью Н. А. Стасовой, заведовавшей библиотекой женского университета, и В. П. Тарновской, четверть века бывшей казначеем курсов. В статье 1912 г., посвященной памяти А. П. Философовой, отмечалось: «Ее неустанная борьба за существование курсов, ее неуклонное стремление довести их до должной высоты, ее горячая преданность идее высшего образования, как права на равноправие женщин, с одной стороны, так и вообще высшего человеческого блага, поставили имя Анна Павловны в первом ряду славных имен, добившихся для женщин этого блага» [13, с. 10].

Управление Санкт-Петербургскими Высшими женскими (Бестужевскими) курсами находилось в руках Педагогического совета, его председателя — директора учебного заведения, и Комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам. Устав Общества был подписан министром внутренних дел А. Е. Тимашевым 4 октября 1878 г. Распорядительная власть принадлежала общему собранию Общества, исполнительная власть — Комитету из 12 человек, избираемых общим собранием на три года.

Первое общее собрание членов Общества собралось 4 октября 1878 г., был избран первый Комитет. В его состав вошли: Н. В. Стасова — распорядительница, В. П. Тарновская — казначей, А. П. Философова — председатель (занимала место в 1878–1879 учебном году), А. Н. Анненская — секретарь, О. Н. Рукавишников — товарищ председателя, О. А. Мордвинова, А. Я. Герд, Г. В. Бордовская, Е. А. Боткина, С. В. Ковалевская, А. Н. Страннолюбский и М. К. Цебрикова.

Профессор С. Ф. Платонов вспоминал, как он в 1883 г. начал свое преподавание на курсах и впервые встретился с устроительницами женского университета, однако, он не застал Анну Павловну, которая осенью 1879 г. была выслана за границу по подозрению в участии в революционном движении (незадолго до царевубийства 1 марта 1881 г. она была возвращена на родину, но не возобновила свою работу на курсах). «Они были очень почтенные люди и заслуживали всяческого уважения, но их нельзя было назвать "свой брат"» [23, с. 135–137].

Общество состояло из лиц «обоего пола, всех состояний и званий, без ограничения числа членов». Всего учредителей было 15: Е. А. Боткина, К. Н. Бестужев-Рюмин, М. Г. Ермолова, Н. И. Козлов, О. О. Книрим, О. А. Мордвинова, кн. А. А. Оболенская, М. С. Ольхина, И. Т. Осинин, О. Н. Рукавишников, В. М. и В. П. Тарновские, А. П. Философова, Н. В. Стасова и А. Н. Бекетов. Члены Общества разделялись на почётных и действительных. Анна Павловна избиралась почетным членом дважды: в 1879 г., когда покинула курсы, и в 1892–1912 гг. Число почётных и действительных членов непрерывно увеличивалось [4, с. 138–140].

О первых месяцах работы Общества писала в своём дневнике Е. А. Штакеншнейдер: «Нас, старых, собралось дома у А. П. Философовой немного, но толковали много. Столпы наши — Стасова, Философова, Тарновская, Мордвинова — конечно, остаются в новом комитете; Белозерская, Трубникова и я выходим из комитета, но остаемся членами. Говорили, какие-то слухи ходят на курсах. Рассказывают, что будто одна из слушательниц становилась на стол

и проповедовала социализм; что Ольденбургский заметил при своём посещении курсов, какое множество окурков валяется там на полу. Тарновская, Стасова и Мордвинова утверждают, что всё это вздор. Они ведь дежурят там ежедневно, и одно, на что жалуются, так это только на "стеснительность", с которой студентки врываются в двери, когда аудитория открывается; во всех же других отношениях они ведут себя необыкновенно благопристойно» [24, с. 421–422].

Учредители курсов из-за недостатка средств были вынуждены в начале сентября 1878 г. ходатайствовать перед И. Т. Осининым о предоставлении им для чтения вечерних лекций здания Александровской женской гимназии на Гороховой улице, д. 20 (построенного в 1870–1871 гг. по проекту архитектора П. К. Нотбека). Это помещение было предоставлено курсам бесплатно. Но первый же учебный год показал его непригодность для систематических научных занятий. Комитет ходатайствовал перед С.-Петербургской Городской Думой о предоставлении для курсов одного из городских зданий, где лекции читались бы в дневное время. Но такая возможность не была предоставлена.

В мае 1879 г. члены Общества рассмотрели вопрос о найме квартиры. Из предложенных помещений комитет остановился на доме Е. А. Боткиной, жены известного врача С. П. Боткина, на Сергиевской улице (ныне улица Чайковского), д. 7. Двухэтажный особняк был перестроен в 1840–1850-х гг. архитектором Г. А. Боссе. Супруги владели им в 1878–1889 г. Общество снимало лишь часть дома. Квартирная плата составила 8 тыс. руб. в год. Через год хозяева повысили ее до 10 тыс. руб. Общество взяло на себя ответственность оборудовать и меблировать квартиру, на что было израсходовано 4152 руб. Только одно жалованье прислуге в 1879–1880 учебном году обошлось устроителям в 500 руб. 9 сентября 1879 г. состоялось торжественное освещение нового помещения курсов в присутствии профессоров, членов Общества и слушательниц. На следующий день началось чтение лекций [9, с. 320–321].

Возвратившись к общественной деятельности, А. П. Философова, чтобы не навлекать несчастье на ВЖК в столице, которые и без того находились в неопределенном положении из-за того, что прием на курсы был приостановлен, она сфокусировалась на учреждении С.-Петербургского Женского Медицинского института и организации ряда женских съездов, например, в 1908 г. патронесса была в числе устроителей Первого женского съезда в России [25, с. 308].

Но Анна Павловна никогда не забывала про Бестужевские курсы. На ВЖК, среди 33 именных капиталов, существовал капитал и ее имени в 3 тыс. 500 руб. [26, с. 7]. 21 ноября 1903 г., когда широко отмечалось

25-летие С.-Петербургских Высших женских курсов, она присутствовала на молебне в здании Бестужевских курсов на 10-й линии Васильевского острова доме № 33, а затем в рамках торжественного собрания произнесла приветственную речь от имени организаторов первого женского университета как старейший член Комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам. Уже 29 ноября А. П. Философова, наряду с Е. И. Лихачёвой и В. П. Тарновской, была удостоена слов благодарности от Николая II [22, с. 28]. Император назвал фамилию Анны Павловны в числе других известных общественных деятелей, которые были удостоены в стенах курсов 17 января 1912 г. принимать членов английского парламента [13, с. 203–204]. Но А. П. Философова по состоянию здоровья пропустила данное мероприятие, вскоре она умерла.

10 октября 1908 г. Философова посещала курсы в торжественной обстановке последний раз. После открытия женского съезда гости приехали на Бестужевские курсы, чтобы осмотреть здание первого женского университета. Анна Павловна осталась в Актовом зале за чайным столиком. Уставшая, но радостная, она говорила: «Иногда я думаю, что это сон. Кажется, так недавно... Каждый шаг — борьба... Ни своего угла: перебрасывались с Аларчина моста к Владимирской, оттуда на Васильевский остров, затем на Сергиевскую... Ни уверенности в завтрашнем дне, ни средств... Смешно сказать: пустились в такой путь с двумястами рублей в кассе. А теперь? Собственные дома, громадные аудитории, богатые кабинеты, прекрасная библиотека, обсерватории! Тысячи слушательниц!» [13, с. 10–11]. Курсистки, которые слушали Анну Павловну в тот момент, уже на закате своей жизни вспоминали, как волновалось ее «усталое, но прекрасное сердце» [1, л. 6–7].

Литература и источники

1. Материалы личного архива Н. В. Благово. Санкт-Петербург. Материалы Е. Ю. Мельниковой. Дело «Комитет».
2. *Плансон А. А.* Былое и настоящее. СПб.: Тип. М. Зархин, 1905. 327 с.
3. *Рабкина Н. А.* Реальная история и словесность. Анна Павловна Философова в большой литературе // Вопросы литературы. 1991. № 10. С. 292–297.
4. *Вахромеева О. Б.* Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов. М.: Политическая энциклопедия. 903 с.
5. *Кони А. Ф.* Собрание сочинений: В 8 т. М.: Юридическая литература, 1969. Т. 7. 566 с.

6. Буланова-Трубникова О. К. Три поколения. М.: Л.: Государственное изд-во, 1928. 215 с.
7. Менжинская М. А. Моё знакомство с М. В. Трубниковой // Женское дело. 1899. № 12. С. 38–42.
8. Черкесова В. В. М. В. Трубникова // Женское дело. 1899. № 12. С. 15–37.
9. Стасов В. Надежда Васильевна Стасова: воспоминания и очерки. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1899. 507 с.
10. Изгоев А. С. Анна Павловна Философова // Русская мысль. 1915. № 10. С. 8–13.
11. Вахромеева О. Б. Воспитанные традицией. Воспоминания бывших слушательниц Бестужевских курсов. СПб.: Арт-Экспресс, 2016. 124 с.
12. Писарева Е. Памяти Анны Павловны Философовой. СПб.: Российское теософическое общество, 1912. 79 с.
13. Отчёт Общества для доставления средств Высшим женским курсам за 1911–1912 уч. г. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1913. 266 с.
14. Тыркова А. В. Анна Павловна Философова и её время: Памяти Анны Павловны Философовой. 1837–1912: В 2 т. Пг.: Тов-во Р. Голике и Е. А. Вильборг, 1915. Т. 1. 488 с.
15. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6623.
16. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 139. Оп. 1. Д. 6484.
17. Вахромеева О. Б. Духовное пространство Университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918 гг.: исследования и материалы. СПб.: Диада СПб., 2003. 352 с.
18. С.-Петербургские Высшие женские курсы за 25 лет. 1878–1903. Очерки и материалы. СПб.: Изд. Комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам в С.-Петербурге, 1903. 260 с.
19. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6973.
20. Вахромеева О. Б. Учебное пространство первого женского университета. История зданий Бестужевских курсов // Уроки истории — уроки историка: Сб. ст. к 80-летию Ю. Д. Марголиса (1930–1996) / Сост. Т. Н. Жуковская. СПб.: Нестор-история, 2012. С. 286–297.
21. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 22. Оп. 2. Д. 243.
22. Высшие женские курсы в С.-Петербурге. Краткая историческая записка. 1878–1908 гг. 4-е доп. изд. СПб.: Изд. Комитета Общества для доставления средств Высшим женским курсам, 1908. 75 с.

23. Ольга Константиновна Нечаева. 1860–1926 / Под ред. Е. П. Летковой-Султановой и проф. И. М. Гревса. Л.: Время, 1928. 155 с.
24. Штакенинейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л.: Academia, 1934. 582 с.
25. Афанасьев Н. И. Современники: альбом биографий: В 2 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1909. Т. 1. 352 с.
26. Отчёт Общества для доставления средств Высшим женским курсам за 1914–1915 учебный год. Пг.: Тип. А.Э. Коллинс, 1916. 215 с. (Разд. «Отчёт о движении денежных сумм»).